

Секция «Политические науки»

Слактивизм — о проблеме операционализации понятия

Янченко Антон Алексеевич

Аспирант

Мариупольский государственный университет, Исторический факультет,

Мариуполь, Украина

E-mail: antonyanchenko@yandex.ru

С популяризацией интернет-технологий в Украине все чаще возникают дискуссии об их роли в политической жизни общества, вовлекающие как сторонников ИКТ, так и их критиков. Последние нередко сводят политически окрашенные действия пользователей в интернете к слактивизму. Слактивизм (от англ. slacker – лентяй, activism – активизм) — термин, ставший популярным в последние годы, по определению исследователя новых медиа Евгения Морозова, означает онлайн-активность, не оказывающую какого-либо влияния на политические и социальные проблемы, но создающую у участвующих в ней (слактивистов) иллюзию причастности к политическим процессам благодаря выполнению простых действий в интернете — вступление в группы в Facebook, подписание онлайн-петиций и т.п. [1]. Ближайшим по смыслу переводом термина может быть «активизм для ленивых».

Критика слактивизма сводится к нескольким тезисам:

- онлайн-активизм малоэффективен, поскольку политическое участие граждан превращается в бессмысленную череду кликов по ссылкам в интернете;
- слактивисты имеют низкий уровень политических компетенций;
- отдавая предпочтение новым медиа из-за низких транзакционных издержек, люди могут вообще отказаться от более традиционных форм активизма (демонстраций, забастовок), т.к. они связаны с риском столкновений с полицией, арестами, пытками.

Вместе с тем, исследований однозначно доказывающих или опровергающих эти утверждения на сегодняшний день не существует. Кроме того, сама формулировка проблемы «активизма для ленивых» может вызывать сомнения.

Сложность конкретизации содержания слактивизма связана с тем, что в литературе не существует единых критериев определения либо исчерпывающего списка видов деятельности, которые под ним понимаются. Критерий «легкодоступности для выполнения» сам по себе не может ассоциировать действие со слактивизмом. Значение имеет также отсутствие воздействия на существующую политическую проблему или процесс. К «активизму для ленивых» исследователи относят, среди прочего, просмотр политических роликов на YouTube, комментирование постов в блогах, на сайтах социальных сетей и в Интернет-СМИ, выставление лайков, подписку на новости политиков, шеринг новостей и информационных сообщений, подписку и пересылку тематических e-mail, присоединение к группам, посвященным общественным кампаниям, каузальное изменение информации в профиле в социальных медиа и др. [2]. Большинству этих действий затруднительно найти аналоги среди офлайн-форм политического участия. И это неудивительно, поскольку они не являются политической активностью или формой политического участия по своей сути в том смысле, что данные действия изначально не имеют цели повлиять на функционирование каких-либо акторов и элементов

политической системы. Зато могут выступать для пользователя способом самопозиционирования через объектные дискурсы, который, например, сходен с ношением значков «Vote for Change», футболок с принтами Че Гевары или наклейками с текстом «Save Darfur». Или быть связанными с функционированием элементов виртуальной публичной сферы. Впрочем, оба допущения не являются взаимоисключающими.

Граждане-пользователи проявляют свой интерес к политике и общественным проблемам, стараются поддерживать и развивать свои политические компетенции и следить за повесткой дня, потребляя информацию из различных источников, в том числе и интернета (что само по себе является формой времяпрепровождения). В Сети они делятся информацией со своим окружением в социальных медиа, точно так же как пересказывали бы новостной сюжет семье за обедом. Но, в отличие от чтения газет и прослушивания новостей по радио, юзеры зачастую оставляют данные о просмотрах веб-страниц и пользовательских действиях — цифровой след, который поддается анализу. С одной стороны, он является демонстрацией внимания пользователя, может означать как интерес, так и одобрение, поддержку, солидарность с конкретной проблемой, идеологической или политической позицией, а с другой — выступает нарративной конструкцией, формирующей определенный имидж агента, и может служить большинству для идентификации в принадлежности к какой-либо общности интересов. Кроме того, как и в офлайне, в онлайн пользователи участвуют в обсуждении социально значимых вопросов, питая публичную дискуссию, формируя общественное мнение и обеспечивая обратную связь с государственными институтами.

Все эти действия *не являются* политическим участием сами по себе, но выступают его латентной формой и ключевой предпосылкой, поскольку демонстрируют *социально-политическую вовлеченность* граждан, т.е. интегрированность в социальный континуум, внимание к проблемам общества, отсутствие эскапизма, нигилизма и индифферентности в политической жизни.

Таким образом, понятие слактивизма выглядит сегодня недостаточно разработанным. В частности концептуализация проявлений политического участия и политической активности в интернете и их отделение от онлайн-выражений интереса к политическим дискурсам могли бы привести к более точному использованию понятия «слактивизм». Пока же употребление понятия «слактивизм» может быть интерпретировано как попытка заполнить лакуну между двумя политологическими концептами — «общественным мнением» и «политическим участием». Хотя с развитием информационно-коммуникационных технологий все более очевидным видится их единство в обеспечении обратной связи между политической системой и обществом.

Литература

1. Morozov E. The Brave New World of Slacktivism [Электронный ресурс] / E. Morozov. — Режим доступа : http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/05/19/the_brave_new_world_of_slacktivism
2. Christensen H. S. Simply Slacktivism? Internet Participation in Finland / Henrik Serup Christensen // JeDEM, 4(1), 2012. — pp. 1-23.